

ЛЕТЯТ ПЕРЕЛЁТНЫЕ ЧИСЛА...

***

Я согласен назвать ностальгией
Бесконечно тягучие сны.
Вижу лица, но лица — другие.
И другие приметы весны.

Подступающий миг пробужденья
Не пугает реальностью дня.
Но сменить бы мне дату рожденья,
Раз уж адрес иной у меня!

И, посмертные слепки снимая,
Счет ушедшим мгновеньям веду.
Я сегодня, что лошадь хромая,
Сбился с шага и сплю на ходу.

Не задворки, зады, перекопы,
Не обмылки в гремящих тазах...
Я стою посредине Европы
С азиатской тоскою в глазах.

ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ

Не понимая ни хрена —
На том или на этом свете,
Прислушался: сопит жена
И дышат безмятежно дети.

С чего вскочил? Всему виной,
Что было принято неслабо.
Приснился дикий сон дурной
И сладкая чужая баба.

Еще не кончился завод,
В башке — сумбурное уродство.
Сейчас будильник позовет
На доблестное производство.

Жена проснётся — пригвоздит!
Ему б рюмашек пару-тройку,

И пусть по радио пиздит
Генсек про нашу перестройку.

ГРУЗИНСКОЕ СТИХОТВОРЕНЬЕ

Яну Гольцману

По дорожке — пыльной, старой,
По тропинке — да не споро! —
Чок да чок — бычок Цикара,
Чок да чок — бычок Никора...

Путь неблизок, мир нетесен,
День не скуп на свет и краски —
От чуть-чуть печальных песен
До наивной грустной сказки.

И неспешные отары
Тянутся нешумно в горы,
Где остался след Цикары
И не стерся след Никоры.

Потому что в этом мире
Друг — твердыня и основа,
К двум твоим — придут четыре
Добрых дела, добрых слова.

О добре ведутся споры,
И про зло талдычат свары...
Кто придет на зов Никоры?
Кто услышит зов Цикары?

Ветка к ветке, камень к камню —
Свить гнездо, сложить дорогу...
Протянись твоя рука мне —
Сразу чувствую подмогу!

И по-русски: скоро-скоро!
По-грузински: чкара-чкара!
Чок да чок — бычок Никора...
Чок да чок — бычок Цикара...

14 февраля 2003

РИТМИЧЕСКИЙ РИСУНОК

рифма
интонация
метафора
точный звук
высокая поэзия
жалкое стихотворство
ремесло
призвание

профессия
и раньше все было то же
что и теперь
когда вы теряетесь
перед эксклюзивным дистрибьютером
не решившим проблему трансферта
в связи с колебанием котировок...

хорошо
если вечер дождливый
накиньте старый плащ
(именно старый плащ
а не модную куртку)
отправляйтесь бродить
по тихим переулкам...

дробно стучат дождевые капли
шелестит ветер
гоня опавшие листья
сбивая их в слипшийся ворох
на жухлой мокрой траве
где-то в окнах домов
голоса
музыка
а здесь промячит бродячий кот
протрусит бездомная дворняга
(конечно вас могут избить
за то что вас нельзя ограбить)
но еще остается слабенькая надежда
услышать у темного подъезда
«мне пора»
и
«побудь еще немного»...

похоже
не совсем и не все
изменилось в мире
можете тихонько заплакать

в конце концов
нам всем предстоит
умереть
и хорошо бы сделать это
по-человечески

***

Рановато для бабьего лета
В сентябре разыгралась жара.
Видно, песенка наша не спета,
Как нам это казалось вчера.

На рассвете туманно-бездонном
Спор нахальных ворон у окна.

Почему наша нежность бездомна?
И разлук не боится она.

Так скажи, что пора нам, пора нам
Разлететься за окном...
Я удачи считаю по ранам,
По зазубринам в сердце моем.

***

Упаду в тебя, как в злую воду, —
Ты сомкнись волною надо мной
И мою дурацкую свободу
Преврати в холодный, гневный зной.

Преврати в неведомое пламя,
Или в сноп трескучего огня.
Все, что не случилось между нами,
Вспомни, если помнишь не меня.

Посмотри ни ласково, ни строго,
Осторожно, вскользь, из-за плеча...
Я тебя сломаю, недотрога,
Чтоб нежна была и горяча.

ЗИМА В КЁЛЬНЕ

Теперь не тот пошел тевтон —
Отвык от снега-гололеда.
Рейн взбунтовался! — слышен стон
Аборигенного народа.

Давай по ящику толочь,
Какое навалилось лихо...
Снег. Робкий. Белый третью ночь!
Таится в переулке тихом.

Морозцу легкому я рад!
С чего паниковать и плакать?
Не дрейфь, снежок, грей душу, брат!
А то все — слякоть, слякоть, слякоть...

Не тай и не черней, держись!
Что толку в панике и плаче!
Рейн успокоится, а жизнь
Пойдет, хоть как-то, но — иначе!

***

Буксир на реке завывает...
Я вышел и сразу промок.
Ну что ж, и такое бывает.
И что мне полночный звонок!

ЛЕТЯТ ПЕРЕЛЁТНЫЕ ЧИСЛА...

И что мне в твоём интересе —
Куда мое время летит!
Ты где-нибудь в теплой Одессе,
А здесь без конца моросит.

Здесь тусклая сырость нависла.
Не спрашивай лучше, не зли!
Летят перелетные числа
И тают в осенней дали.

Недолго уже до мороза,
Как вечер наступит — ни зги...
Какой-нибудь Бабель с Привоза
Тебе заморочит мозги.

Мерцает холодная лужа,
Буксир завывает, скорбя...
Послушай, найди себе мужа!
Пусть он ревнует тебя!

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ

Они лежат в чужом доме,
Во тьме припав друг к другу.
Им хорошо. И потому
Они не слышат вьюгу.

А за горячую стеной,
За неостывшей печкой
Дрожит от стужи ледяной
Горячее сердечко.

Хозяйка дома молода
И — черт возьми! — красива,
И ей студёная вода —
Как жгучая крапива.

.....

Две женщины, спеша, бегут
С рассветом на работу,
А у него — весёлый труд:
Поесть, попить компоту.

А что ж, он гость издалека.
Как милая ни просит,
Уедет скоро, а пока
Воды и дров наносит.

Потом приляжет на диван,
Натянет плед на плечи,
Возьмет переводной роман...
А там наступит вечер...

.....

Она-то ждет в своем доме,
Чтоб мать и сын уснули,
Чтобы скорей бежать к нему...

А он сидит на стуле,
С хозяйкой бледной пьет вино
И балагурит с нею,
И у нее в глазах темно,
А на дворе темнее.

Она дрожащею рукой
В тарелку хлеб свой крошит
И этот цепкий взгляд мужской
Пугает и тревожит.

БУДНИЧНАЯ ПЕСНЬ В ДЕКАБРЕ 1991

Он вставал в шесть утра
пил чай и ел бутерброд
с маслом колбасой сыром
выходил из грязного подъезда
втискивался в тряский автобус
вылезал у проходной
переодевался в робу
и полсмены гонял на автокаре
а полсмены забивал козла
мылся в душе
переодевался
у проходной встречался с друзьями
пили пиво в пустовавшей торговой палатке
сбрасывая рыбу шелуху на грязный пол незлобиво переругивались спорили о футболе
бегали по очереди за новой порцией пива ругали бригадира сбрасывая шелуху на грязный
пол пили пиво курили рассказывали анекдоты про Василия Ивановича Рабиновича
Брежнева русских пили пиво сбрасывая шелуху армянское радио чукчей грузин пили
пиво коммунистов евреев сбрасывая шелуху на пол Сару Львовну посылали за новой
порцией пива сука бригадир сбрасывая шелуху не выписал падла премию курили
Васькина жена стерва пили пиво связалась с начальником сбрасывая шелуху а ты кто
такой посылали кончай ругаться ребя пиво шелуху дочка с соседским охломоном пиво
гады разбавляют в подвале застукали шелуху бригадир Леонид Ильич Рабинович а ты
кто такой шелуху козел вонючий пиво ребя посылали кончай сбрасывая задираться
шелуху шелуху шелуху шелуху шелуху
добирался домой на карачках
дети спали в соседней комнате
жена злая штопала носки у телевизора
огрызался вкалываю день и ночь посидел с друзьями сама небось полдня в ничего не
делала с бабами в очередях трепалась надоело одно и то же
ложился спать...

Он и теперь встает в шесть утра
масла нет колбасы и сыра тоже
пьет чай с хлебом
выходит из грязного подъезда

втискивается вместе с соседом в грязный автобус
и всю дорогу до проходной
ругает этих сраных демократов

при коммуниках, — говорит, — мы
жили по-человечески

***

Смеясь, на опустевший пьедестал
Вскарабкался малыш... И то — не пусто.
Народ свергать кумиров подустал
И нового не слышит златоуста.

Талдычит про державный дух и честь
Один. Другой — про рынок, путь к прогрессу...
Народ, похоже, снова хочет есть
И своего не видит “интересу”.

На сиротливой клумбе — первый снег.
Пацан сигаает на него со смехом.
Резвись, мальчишка! Лишь бы этот смех
Не отозвался нам печальным эхом.

Мы не умнеем. Да и не растем.
И вечный спор уже не так клокочет.
Хоть этим, хоть каким иным путем,
Россия никуда идти не хочет.

Россия хочет пить и воровать.
На то и вся желанная свобода.
И хватит бесконечно завывать
Про горестный и тяжкий путь народа.

А он такой, какой он был и есть.
Люби или хули ее, Россию,
Но мат звучит ей как благая весть,
Убийцу принимает за Мессию.

А, может быть, я слишком желчным стал?
Или устал от вечного витийства?
В стране ворюги нынче правят бал.
Но ведь они милей, чем кровопийцы.

И, может быть, и правда, ей тесна
Понятная другим система стяжек?...
Когда Россия вспрянет ото сна...
Когда... Россия... Сон глубок и тяжек.